

Лера поприветствовала Александра, но ни стала подставлять щёчку для поцелуев.

Обменявшись пару словечками, она сделала вид, что ничего не произошло, и держалась от него на расстоянии, кидая периодически на него суровый взгляд.

- Лера, что произошло, почему мы так холодны.

- А ты не понимаешь, почему?! Ты воспользовался мной, прекрасно понимая, что я была не адекватна. Злая на мужа, что он не пришёл на мою презентацию, да и ещё пьяная, почему бы не трахнуть.

- Ну извини, мне казалось, что ты сама меня хотела, ещё когда мы танцевали.

- Я хотела позлить Романа, чтобы он немного поревновал, за своё опоздание. А ты лапал меня по попе, наверное, специально, что бы он увидел, и закатил мне скандал. Так вот, он увидел, и оставил нас.

- Он нас видел?

- И не только видел, но он знает, что мы трахались.

- Ты ему рассказала? О боже, что будет!

- Да там и рассказывать не надо было. Он как взглянул на меня, когда я была в душе, всё в спущёнке, и трусы, и платье и ляжки. Да и вдобавок, с меня блямбы выпадали, когда я в ванну залазила.

- И как он отреагировал? Он тебя не обижал?

- Да нет, ни такая уж я и стерва. Мы с ним всегда отношения строили на доверии, и я никогда ни вешалась на других мужиков, хотя предложений море было. Я всегда ему всё рассказывала и была предана до вчерашнего дня. Я и сама не знаю, как всё произошло, всё это пьянка.

- И что он просто тебя взял вот так и простил?

- Представь себе, вот так и простил. Он даже на тебя и не сердится, говорит, что ты достойный мужчина его женщины, другого бы он просто убил.

- Ты шутишь?

- Нисколько, он даже мне разрешил с тобой ещё раз потрахаться, при условии, что он будет наблюдателем, чтобы его женщину не имели как щлюху, а нежно и ласково сношали только в писю. Ты согласен? Ведь по глазам вижу, что хочешь меня. Я с первого знакомства заметила, как ты на меня зенки пялишь, всё старался мне между ног заглянуть.

Лера вошла в кураж, и начала вновь заводить своего друга. Ей нравилось дразнить мужчин, особенно тех, кто нравился ей, и обращал на неё особое внимание.

- Ну, так, что? Ты мне до сих пор не ответил? Так ты будешь со мной или нет?

- Я не оказываю для мужчин такие услуги.

- А какие ту услуги оказываешь, которые я не знаю?

- Ну например, омолаживающая маска на всё тело.

- А мне ты сделаешь это?

- Не сегодня. Ответил Сашок.

- Нет, я хочу сегодня, сразу после обеда.

- У меня не получится, там требуется много человеческой спермы для приготовления состава.

А я после вчерашнего практически пуст.

- Ну, тогда я мужа попрошу, ты не возражаешь.

- Нет, только не мужа, мне как-то неловко перед ним.
- А ебать его пьяную жену было ловко?
- Я имею в виду, стоять при нём и дрочить, чтобы сперму добыть.
- А ты не будешь дрочить, мы просто с тобой поебёмся и ты вытащишь и кончишь куда надо.
- Мне нужно подумать.

Роман прибыл точно к обеду, плотно перекусив, он выслушал Леру о молодильной маске и стал с нетерпением ждать развязки.

Стук в дверь заставил его спрятаться под столом между двух тумб. В дверях стоял Александр, с огромным букетом роз. Лера просто была в восторге от прекрасных цветов, которые давненько не получала от супруга.

- Это мне, спросила она.
- Ну а кому же, всё для тебя моя королева. Я хочу попросить прощение за вчерашний вечер, на меня тоже не знаю что нашло, но ты была такая красивая, что я просто не удержался от соблазна. Мне так неловко перед тобой, а особенно перед твоим мужем, я должен у него попросить прощение, и обещаю, что это не повторится.
- Ну а если я попрошу?
- Всё равно НЕТ!
- А если он попросит?
- Я думаю, он никогда не позволит, что бы его жену кто-то имел.

- Кто-то нет, а вот ты, это ты.

- Ну так, что мы сегодня будем вас омолаживать? Спросил Александр, переводя разговор.

- Несомненно, ответила Лера. Только здесь, в моём кабинете.

Он удалился, и вернулся через несколько минут в кимано с двумя чашами в руках и свёртком пищевой плёнки. Лера стояла перед ним в нижнем белье. Она всегда поражала его своими нарядами, и он никогда не видел её в одних и тех гарнитурчиках. Сегодня на ней были розовые полупрозрачные трусики с высокой посадкой, и большими вырезами по бокам, что делало её бёдра ещё стройнее и выше. Резинка доходила, чуть ли не до пупа, вытягивая переднюю часть чуть уже, чем треугольник её лобка. От этого слегка открывались складочки между ним и бёдрами.

Она повернулась задом к мужчине, и попросила расстегнуть застёжку бюстгальтера. Сделав работу, он с нетерпением взглянул на её попку. Высокие трусики практически не скрывали её ягодички, врезаясь между этих аппетитных булочек. Только возле копчика начинал расходиться треугольник и своим основанием заканчивался на ажурной резиночке, которая подчёркивала узкую талию женщины. Она повернулась к нему, и встала так, чтобы видел Роман через щель под столешницей.

- Санёк, ну что ты встал, а кто будет снимать трусики, последний раз ты их сам стащил, да ещё с каким удовольствием, говорила Лерочка, играя с ним.

Он встал на колени перед женщиной, и начал гладить сверху вниз по талии и бёдрам, скатывая трусики в рулик. И когда они съехали с ягодичек, он взял за резинку, и бережно не спеша, как бы наслаждаясь самой процедурой начал протягивать их по ляжкам. Лера вновь помотала эротично своей попой, повиляла бёдрами, помогая освободиться от последних оков. А когда они упали на пол, она перешагнула, и пнула их под двутумбовый стол. Александр продолжал стоять на коленях как замороженный. Он не мог оторвать своего взгляда от высокой прорези на лобке со скруглёнными краями, которые делали эту щель, несомненно,

глубокой.

- Ну что опять встал, Я же вижу, что ты просто жаждешь её чмокнуть разок другой. Сделай приятное своей королеве. Я тебе разрешаю, нет, я прошу тебя. Говорила играючи Лера. Он впился губы в губы, и затем длинным своим язычком начал шурудить по щели, легонько касаясь нежной жемчуженки. Скованность и игра женщины, начали понемногу таять, и Лера стала получать первые наслаждения. Она раздвинула ноги шире, и ухватилась за волосы на затылке. Вжимая его голову в свою промежность, он хотела полностью подчинить этого мужчину, в отместку за то, что с ней сделали сегодняшним утром. И даже раздвинутые ноги не давали полного доступа к её киске, поэтому Лера предложила прилечь. Она легла на диван согнула ноги в коленях так, что пяточки едва не касались её ягодичек. В таком положении бедра просто развалились по сторонам, вынося на показ её славную киску. Вздутые губки поблескивали от слюны недавно лизавшего мужчины. Их припухлость оставалась от утреннего секса с мужем, поэтому в открывшейся прорези хорошо проглядывалась алая плоть. Не совсем познавшая радостей наслаждения она казалась слегка суховатой.

- Мне что опять тебя приглашать, уговаривать как маленького мальчика? Спросила Лера.

- Нет, просто это не входит в мой план, ответил он.

- Но Саша, ну немного, капризничала она.

- Хорошо, тем более мне тоже надо возбуждаться, что бы кончить быстрее.

Он склонился к промежности, и Лерочка закинула ноги на его плечи, предоставив на растерзание свою киску. Влажный язычок скользнул сразу в самую бездну её влагалища. Немного вкусив приятных обоняний, он начал вращаться как пропеллер на самых, что есть малых оборотах. Погружаясь всё глубже и глубже, он уже буравил нежную рюшечку остатка гимена. Раздвигая её складочки до предела, он старался проникнуть всем ртом, при этом нос мужчины усиленно давил на клитор. Лера пяточками уперлась в его спину, и подняла таз насколько могла. Окунувшись в волну наслаждений, она начала периодически постанывать, легонько двигая попой. Затем его язычок неожиданно вышел, и губы впились в её вывернутую алую плоть.

Вакуум был такой силой, что казалось, выпадет матка, она застонала ещё откровеннее.

Давление прекратилось, и в ход снова пошёл язычок. Он начал скользить по всей расщелине, слегка касаясь горячего ануса. Глубоко проникая в горячую норку, он с небольшим напрягом скользил по лобковой косточке, и останавливался на отвердевшей жемчужине. Маленькая, еле ощутимая она манила к себе эту шершавую змейку, и просила ласкать и ласкать себя. И когда становилась неимоверно щекотно, Лера бедрами сдавливала голову партнёра, давая понять о капитуляции. Почувствовав обилие влаги, парень внезапно отстранился.

По комнате сразу же разнёсся аромат женской плоти. Своим дурманом он заставил Романа поднять её трусики под столом, и чтобы полнее ощутить этот запах, он прижал их к носу.

Жадно вдыхая подкладку на лямке, он её хотел целовать и лизать языком, как это делали с их хозяйкой.

Тем временем Александр сдёрнул тонкие и просторные штаны кимоно, и взяв свободную чашу, начал надрачивать свой побагровевший от напряжения пенис. Лера с наслаждением наблюдала, как онанирует её друг, но уже заведённая кунилингузом, она хотела его всем своим женским нутром. Получив одобрение мужа на секс, она испытывала его взгляд на себе, и без всякой опаски и чувства стыдливости перед супругом, ухватилась за отвисшие яйца партнёра. Перебирая овальные шарики, она не понимала, что движет её желанием - доставить

удовольствие мужу, или получить самой наслаждение. Низ живота дико ныл, а влагалище штурмовали мурашки.

Зная, что супруг наблюдает за ними, её желание переросло в дикую страсть. Она сдавила тонкую шкурку мошонки под основанием члена, и из всех сил потянула к промежности. На этот раз Александр не заставил себя долго ждать. Он отстранил чашу на пол, и завалился между широко разведённых бёдер. Его член без помощи рук быстро нашупал знакомую лунку, и стал медленно погружаться на всю глубину. Войдя по самые яйца, он оценил создавшуюся ситуацию и медленно стал выходить. Покинув основательно горячую плоть, он снова как кинжал вонзился в хорошо смазанные ножны.

Почувствовав, как горячий член Александра начал медленно входить в приближающееся, увлажненное страстью отверстие, Лера инстинктивно подалась вперед, плотно прижимаясь клитором к члену партнёра. А он, то отодвигался от нее, вынимая член и, лаская им покрытые влагой нежные губы, то вновь вонзался промеж них до конца. Теперь Лера не оставалась спокойной: она двигалась то вправо, то влево, забрасывая ему ноги на бёдра, сжимая ими, как кольцами.

Что бы воочию увидеть промежность супруги, Роман выглянул из-за стола. Охваченный непреодолимым желанием, и дрожа от возбуждения, он наблюдала, как смоченный скользкой жидкостью мужской член легко и непринуждённо двигался то туда, то обратно в кольцах больших половых губ его Лерочки. Пухлые складочки, словно ртом всасывали его в себя и тут же выбрасывали обратно, а малые губки, раздвоенные венчиком, охватив верхнюю часть члена, оттягивались при его погружении и выпячивались вслед его обратному движению. Мягкая кожица, обтягивающая член, при погружении во влагалище, складывалась гармошкой, мошонка, в которой обрисовывались крупные яйца, раскачивалась от движения мужского тела, мягко ударяясь об ягодицы. Тело жены буд-то пело под напором спортивной фигуры, а киска хлюпала в такт его размашистых и в тоже время плавных толчков.

Постепенно темп пения стал нарастать, и вместе с тем движения его благоверной стали быстрее. Ее стройное тело с гибкой талией извивалось в непристойных движениях, с которыми она отдавалась чужому мужчине. Руками она как буд-то обнимала воображаемого партнера, а низом живота подмахивала его члену. Еле сдерживая себя от оргазмов, она чувствовала, как гуляет огненный шар в низу её живота. И хотя её возбуждение находилось на грани терпения, свою страсть и развязку, она оставляла для мужа.

Глядя как трахают около получаса его благоверную, Роман ни сколечко не ревновал супругу, напротив, он наслаждался моментом, как извивается её красивое тело под напором соперника. На щёчках появился заметный румянец, а лобик слегка покрылся испариной, она повернула лицо в бок, и он уловил её бессмысленно улыбающийся взгляд, ну что, мол, доволен, ты этого хотел видеть, так смотри и завидуй. Внезапно член вошел настолько глубоко, что Лера почувствовала легкую боль. Она двигалась из стороны в сторону, но не опускаясь, чтобы не выпустить желанную добычу.

Но Александр не собирался кончать в её чрево, его семя предназначалось для другого ритуала. Он соскочил с распротёртого ложа, и едва успев схватить с пола чашу, выстрелил в самое дно. Сперма словно с брансбойта хлынула по овальной поверхности, поднимаясь по стенкам, Не менее мощная струя ещё раз резанула по растекающейся лаве, затем снова и снова лилась буд-то из крана. Казалось, что потоку не будет конца, но источник словно иссяк,

и последняя капля, выдавливаемая рукой из головки, упала на жидкость в сосуде.